

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.3

Original article

ЗАЙЦЕВА Елена Александровна
Волгоградская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
Волгоград, Россия,
zaitceva-expert@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8608-633X>

ZAYTSEVA Elena Aleksandrovna
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: РЕАЛИИ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

FOUNDATIONS AND CONDITIONS FOR SUSPENDING A PRELIMINARY INVESTIGATION:
REALITIES AND REGULATORY FRAMEWORK

Аннотация. Правовой институт приостановления производства по уголовному делу, включающий в себя субинститут приостановления предварительного расследования, с XIX в. является составной частью отечественного уголовно-процессуального права, отражая его национальную идентичность применительно к решению важных задач рационализации хода расследования и обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Однако происходящие изменения системы оснований и условий приостановления производства по уголовному делу нуждаются в столкновении с позиций традиций данного правового института. Цель: исследовать нормы правового института приостановления производства по уголовному делу с точки зрения соответствия его национальным трендам развития российского уголовно-процессуального права. Методы: при подготовке статьи использовались традиционные для юридической науки частнонаучные (для изучения специфики отдельных правовых явлений) и специальные (для рассмотрения по существу правовых феноменов и процессов) методы исследования: анализа, синтеза, обобщения, формально-юридический, исторический, юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: благодаря рассмотрению национальной идентичности уголовно-процессуальной отрасли права и ее институтов в историческом ракурсе в двух аспектах – диалектическом и метафизическом – выявлены основные направления в развитии правового института приостановления производства по уголовному делу; обозначена проблематика корректировки системы оснований и условий приостановления предварительного расследования.

Abstract. The legal institution of suspending criminal proceedings, which includes the sub-institution for suspending a preliminary investigation, has been an integral part of national criminal procedure law since the 19th century. It reflects its national identity in addressing important tasks of rationalizing the investigation and ensuring the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings. However, the ongoing changes in the system of grounds and conditions for suspending criminal proceedings need to be interpreted from the perspective of the traditions of this legal institution. Purpose: to analyze the norms of the legal institution for suspending criminal proceedings from the point of view of its compliance with national trends in the development of Russian criminal procedure law. Methods: The preparation of this article drew upon traditional specific scientific approaches (to study the specifics of individual legal phenomena) and special approaches (to substantively consider legal phenomena and processes) within legal science. The research methods included analysis, synthesis, generalization, formal-legal, historical, legal-dogmatic, and the interpretation of legal norms. Results: in the course of the research, the author examines the national identity of the criminal procedure branch of law and its institutions from a historical perspective in two aspects – dialectical and metaphysical, which made it possible to identify the main trends in the development of the legal institution for suspending criminal proceedings; to identify the problems of adjusting the system of grounds and conditions for suspending a preliminary investigation. Through a historical examination of the national identity of criminal procedure law and its institutions, approached from both dialectical and metaphysical perspectives, the article identifies key trends in the development of the legal institution for suspending criminal proceedings. It further highlights the challenges involved in refining the system of grounds and conditions for suspending a preliminary investigation.

Ключевые слова: правовой институт приостановления производства по уголовному делу, приостановление предварительного расследования, основания приостановления предварительного расследования, условия приостановления предварительного расследования

Для цитирования: Зайцева Е.А. Основания и условия приостановления предварительного расследования: реалии и нормативное регулирование / Е.А. Зайцева. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.3 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 25–35.

Keywords: legal institution for suspending criminal proceedings, suspension of preliminary investigation, grounds for suspending a preliminary investigation, conditions for suspending a preliminary investigation

For citation: Zaytseva E.A. Grounds and Conditions for Suspending a Preliminary Investigation: Realities and Regulatory Framework. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 25–35. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.3.

ВВЕДЕНИЕ

Национальная идентичность российского уголовно-процессуального права может предстать в историческом аспекте по-разному. Во-первых, ее можно рассматривать как развернутый поступательный процесс, охватывающий несколько веков становления и развития этой отрасли права под влиянием ключевых политических событий, как процесс, испытывающий воздействие привнесенных извне юридических обычаев и правовых культур и тем не менее сохраняющий в качестве «цементирующего» начала нравственные устои, обусловленные национальным менталитетом. Условно такой подход отражает диалектический взгляд на самобытность нашего российского уголовного процесса. Во-вторых, можно воспринимать национальную идентичность как данность, как готовый «исторический продукт», который мы имеем в настоящем, на данном конкретном отрезке времени. Этот «метафизический» взгляд позволяет выделить некоторые особенности анализируемого правового явления, отражающие специфику его нынешнего бытия под влиянием внешнеполитических и внутривнутриполитических событий короткого временного промежутка, в рамках которого мы в реальном времени наблюдаем происходящие трансформации тех или иных уголовно-процессуальных институтов и норм. Именно в таком контексте в данной статье попытаемся рассмотреть проблемные аспекты теории и практики приостановления производства по уголовному делу на примере приостановления предварительного расследования.

Правовой институт приостановления производства по уголовному делу¹, ввиду его универсальности (точнее – «межстадийности», востребованности и в досудебном, и в судебном производстве), всегда вызывал исследовательский интерес процессуального научного сообщества, да и не был обойден вниманием законодателя: основания для приостановления были скорректированы по крайней мере трижды, а условия подвергались правке шестью федеральными законами. Думается, неслучайно законодатель пытается адаптировать нормы указанного института под насущные запросы практики, включая продиктованные данностью СВО потребности правоприменителей. Рационализация хода расследования, обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в производство, – основные ориентиры для законодателя при реформировании правового института приостановления производства по уголовному делу. А в связи с важными оборонными вопросами, решаемыми в рамках СВО, данный институт начал выполнять и особое предназначение в условиях ведения вооруженной борьбы, обеспечивая приоритетное участие военнослужащих в решении боевых задач.

¹ С учетом межстадийного характера действия норм правового института приостановления производства по уголовному делу автор в эту укрупненную нормативную общность включает законоустановления, регулятивным воздействием обращенные к общественным отношениям, складывающимся: 1) на стадии предварительного расследования (они образуют субинститут приостановления предварительного расследования); 2) в рамках стадии подготовки судебного разбирательства (соответствующий субинститут); 3) в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции (это тоже отдельный субинститут); 4) при рассмотрении уголовного дела в апелляционном режиме (одноименный субинститут).

Категориальный аппарат института приостановления производства по уголовному делу базируется на двух ключевых терминах: «основания» и «условия», содержание которых традиционно вызывало научную дискуссию в рамках уголовно-процессуального учения о приостановлении производства по уголовному делу. Попробуем высказать свою позицию по ряду аспектов бытия этих категорий в современных условиях.

О СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Ознакомление с содержанием ч. 1 ст. 208 УПК РФ приводит к выводу о наличии *шести* оснований для приостановления производства предварительного расследования, несмотря на графическое выделение в тексте закона лишь пяти пунктов. Дело в том, что п. 2 описывает две совершенно разные следственные ситуации, объединенные законодателем в одно предложение: «подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам». Несхожесть данных оснований очевидна, она проистекает из различия в юридических последствиях, наступающих для уголовно преследуемого лица.

Соккрытие от следствия – это осознанная негативная посткриминальная модель поведения лица, наличие которой следователь должен установить и доказать. Будучи официально уведомленным о своем процессуальном статусе, обвиняемый или подозреваемый умышленно уклоняется от явки к следователю, скрывается от него, не соблюдая свои процессуальные обязанности, «витиевато» сформулированные в УПК в виде запретов. Само собой, закон предусматривает для такого поведения адекватную реакцию – объявление лица в розыск и прекращение течения сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Совсем другую ситуацию наблюдаем, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого неизвестно по иной причине. Такое основание не связано с явным уклонением уголовно преследуемого лица от следствия, чаще всего оно даже не знает, что наделено соответствующим процессуальным статусом по конкретному уголовному делу

(например, при обнаружении его следов на месте происшествия, с помощью которых была идентифицирована его личность, при ошибочном его опознании по фотоснимку очевидцами или потерпевшими). С учетом этого закон не устанавливает для данных лиц негативных последствий в виде прерывания ординарного течения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Очевидно, что отличие в юридических последствиях разных моделей посткриминального поведения уголовно преследуемых лиц столь значительно в том числе для самой судьбы уголовного дела, и игнорировать его просто невозможно, а это актуализирует проблему графического обособления в тексте уголовно-процессуального закона указанных оснований как самостоятельных, предусмотренных отдельными пунктами ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Тем не менее обращение к ряду учебников [1; 2, с. 182] и комментариев к УПК РФ² демонстрирует по большей части равнодушие научного сообщества к данной проблематике. Обычно, описывая систему оснований для приостановления производства предварительного расследования, авторы просто отсылают к ч. 1 ст. 208 УПК РФ либо поступательно раскрывают содержание каждого пункта, не акцентируя внимание на той особенности, на которую мы указали [3; 4; 5, с. 40]. При этом мы не одиноки в подобной оценке сложносоставности п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [6, с. 438–440; 7, с. 478–489; 8, с. 435].

Анализируя разные подходы к обозначенному вопросу, мы можем попытаться объяснить их различием в оперировании терминологией правового института приостановления производства по уголовному делу. Если препарировать категорию «основание» сквозь призму приведенных позиций, можно увидеть, что в одной ситуации, когда авторы автоматически следуют перечню, закрепленному в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, они говорят о **нормативно фикси-**

2 См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Шевчук А.Н. Приостановление и возобновление предварительного следствия. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023.

рованных основаниях принятия решения о приостановлении производства. В случае разделения оснований с точки зрения наличия разных следственных ситуаций, отраженных в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и порождающих противоположные юридические последствия для течения сроков давности, можно рассуждать о **юридических основаниях** для принятия решения о приостановлении предварительного расследования, число которых больше нормативно установленного перечня. Это видение отражает подход к толкованию нормативного материала. Но термин «основание» употребим и в плоскости правоприменения. Естественно, поскольку приостановление производства ассоциируется в ряде случаев с соответствующим правоприменительным решением, следует вспомнить и категорию **фактических оснований** принятия такого решения, отражающих существо той или иной ситуации и качественный уровень ее доказанности для властного субъекта, выносящего постановление о приостановлении уголовного производства. При этом не следует забывать, что для законного начала реализации правоотношений, порожденных принятием соответствующего решения, для приостановления производства по уголовному делу требуется наличие **правового основания** – самого правоприменительного решения, оформленного постановлением (определением). Однако оперирование предложенной категориальной системой вынуждает погружаться на достаточную глубину абстрагирования, что вряд ли отвечает интересам единообразного и эффективного правоприменения, стремящегося к очевидности и простоте нормативных конструкций. С учетом изложенного для явного разграничения **юридических оснований** и обеспечения их текстуального совпадения с нормативным перечнем представляется логичным изложить отдельным основанием (с обособленной нумерацией в виде п. 2.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) ту самую ситуацию, когда место нахождения подозреваемого и обвиняемого неизвестно по другим причинам.

Что касается нового основания приостановления производства по уголовному делу, которым были дополнены положения ст. 208³,

3 См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13, ст. 1687.

238, 253, 389.7, 389.11, 389.13, 389.26⁴ УПК РФ в связи с реалиями СВО, то его появление отражает некие закономерности, с которыми сталкивалась наша правовая система в годы Великой Отечественной войны. У автора настоящей статьи возникают устойчивые ассоциации идейной подоплеки этих нововведений с позициями руководства СССР, выраженными в знаменитом приказе № 227 1942 г., известном в народе «Ни шагу назад!», когда оступившимся гражданам предоставлялась «возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной»⁵. Однако сама идея такого искупления не является чем-то эксклюзивным, сугубо национальным достоянием, о чем свидетельствуют не только ссылки на опыт фашистской Германии в тексте того же приказа № 227, но и история Первой мировой войны и даже войн в эпоху Античности с их галерными флотами. Поэтому появление данного основания в ряду традиционных для правового института приостановления производства по уголовному делу вряд ли можно хоть отдаленно связать с проблематикой «национальной идентичности» уголовного судопроизводства.

Глубокому анализу нового основания приостановления производства применительно к досудебному производству посвятил свою статью профессор В.Ю. Стельмах [9]. Он изучил субъектный состав возникающих правоотношений, условия применения данного основания и справедливо определил его как проявление частного случая основания, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, – известности местонахождения подозреваемого или обвиняемого при невозможности участия этих лиц в производстве следственных действий.

В.Ю. Стельмах обосновывает идею, что инициатором применения п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ

4 См.: О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 02.10.2024 № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41, ст. 6065. Анализ применения данного основания в судебном производстве, в силу ограниченности объема настоящей статьи, не предпринимался. Однако аргументация по ряду аспектов его реализации в досудебном производстве вполне справедлива и для судебных стадий (стадии подготовки к судебному разбирательству, разбирательству дела в суде первой инстанции и производству в суде апелляционной инстанции).

5 О принятии мер по укреплению порядка и повышению дисциплины в войсках : приказ НКО СССР от 28.07.1942 № 227 // Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М. : Русь, 2003.

может быть и командование воинской части, и обвиняемый, и подозреваемый, и сам следователь. Однако в судебной практике можно встретить иное толкование субъектного состава инициаторов такого решения. Так, судебная коллегия Южного окружного военного суда отметила в своем апелляционном решении: «С учетом положений ч. 1.1 ст. 119 УПК РФ, согласно которой правом заявить ходатайство о приостановлении производства по уголовному делу на основании п. 5 ч. 1 ст. 238, ч. 3.1 ст. 253 УПК РФ обладает командование воинской части (учреждения), *единственным правовым основанием для приостановления производства по уголовному делу* (здесь и далее курсив наш. – Е. З.) и отмене меры пресечения на основании п. 3.1 ст. 253 УПК РФ *в отношении подсудимого, проходящего службу в войсковой части 52577, является ходатайство командира этой воинской части.*

Поскольку согласно письму от ДД.ММ.ГГГГ командир войсковой части 52577 не ходатайствует о приостановлении производства по уголовному делу в отношении ФИО1 по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, у суда первой инстанции *отсутствовали правовые основания для принятия решения о приостановлении*⁶.

Здесь следовало бы подчеркнуть, что судебная коллегия ошибочно именуется «единственным *правовым основанием* для приостановления производства по уголовному делу» ходатайство командования войсковой части. Данный документ выступает **условием** для приостановления предварительного следствия, а **правовым основанием** для возникновения установленного законом перерыва в производстве (то есть приостановления предварительного следствия) является постановление следователя, которое вызывает к жизни новые общественные отношения, связанные с невозможностью дальнейшего производства следственных действий по причинам, обусловленным заключением контракта уголовно преследуемого лица с Министерством обороны РФ.

⁶ Апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 31.01.2025 № 22-48/2025 (здесь и далее, если не указано, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). См. также: Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 17.01.2025 № 22-5/2025 (УИД 61GV0004-01-2024-000800-21).

Неоднозначно можно оценить и утверждение В.Ю. Стельмаха о возможности отказа следователя приостановить предварительное следствие: 1) «в конкретных случаях, исходя из особенностей совершения преступления, следователь вправе отказать в удовлетворении ходатайства командования воинской части о приостановлении предварительного расследования в отношении мобилизованного военнослужащего именно по мотивам необходимости завершения расследования»; 2) «когда мобилизованный военнослужащий распределен в воинское подразделение, не занятое непосредственно на линии боевого соприкосновения» [9, с. 54]. Проанализируем подробнее указанное суждение.

1. Завершение расследования как основание для отказа в удовлетворении ходатайства командования воинской части подразумевает или прекращение уголовного дела (преследования), или составление итоговых обвинительных актов расследования. Относительно последнего есть вполне четкое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: «положения части 2.2 статьи 27, статей 28.1, 28.2 и *пункта 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ* закрепляют гарантии обязательного прекращения или приостановления уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования при наличии соответствующих оснований и *не допускают в этих случаях составления следователем, дознавателем обвинительного документа*»⁷. Такая правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ исключает для следователя возможность отказа в удовлетворении ходатайства командования воинской части по правилам п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (тем более что соответствующие правовые предписания в ст. 208 УПК РФ сформулированы в императивной тональности).

Кстати, здесь справедливости ради необходимо отметить, что судебная практика по данным обстоятельствам складывалась неоднозначно. Так, при рассмотрении жалобы защитника Янова в интересах обвиняемого Т. суд апелляционной инстанции подчеркнул:

⁷ О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39, п. 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

«Доводы защитника о том, что судья проигнорировал п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, являющийся, по утверждению защитника, обязательным для следователя, основаны на неправильном толковании закона, поскольку указанная норма закона содержит основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия и не предопределяет решение следователя по заявленному ходатайству... В ходе заседания суда апелляционной инстанции следователь Г. сообщил, что при принятии решения об отказе в удовлетворении ходатайства врио командующего войсками ЮВО им принимались во внимание не только сведения об отсутствии вакантных должностей, но и данные о личности обвиняемого, являющегося заместителем начальника штаба ЮВО – начальником регионального управления военной полиции по ЮВО, а также характер и степень общественной опасности инкриминируемых ему преступлений, связанных с превышением должностных полномочий и хищением имущества, принадлежащего Министерству обороны РФ»⁸. Сходное решение с отказом в удовлетворении жалобы стороны защиты принято и по делу К.⁹

Обращает на себя внимание то, что по делу Т. следователь учитывал тяжесть содеянного и общественную опасность личности обвиняемого, что видится разумным в описываемых обстоятельствах. Думается, приостановление производства по уголовному делу по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ имеет ценность только в том случае, когда обвиняемый своими противоправными действиями не способен причинить вред интересам обороноспособности страны, нанести ущерб другим значимым в условиях СВО интересам. Не секрет, что в СМИ (особенно в околвоенной блогосфере) нередко описываются ситуации, когда совершившие преступления лица (в некоторых случаях – весьма одиозные фигуры) пытаются использовать заключение контракта с Министерством обороны РФ в своих корыстных целях – для освобождения от грозящей уголовной ответственности¹⁰. Приостановление предварительного следствия в таком формате

⁸ Апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 06.09.2024 № 22КА-665/2024.

⁹ Там же.

¹⁰ Адвокат готовит обращение для отправки Иванова штурмовиком в зону СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20251022/svo-2049910495.html> (дата обращения: 07.01.2026).

фактически выступает механизмом уклонения преступников от справедливого осуждения и наказания.

Мониторинг опубликованных судебных решений, в которых затрагиваются вопросы использования потенциала п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и ст. 78.1, 80.2 УК РФ, показывает, что нередко участники уголовного судопроизводства поднимают вопрос о несправедливом назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы, апеллируя к возможности заключить контракт с Министерством обороны РФ и принять участие в СВО¹¹, а получившие значительные сроки лишения свободы осужденные нередко изъявляют желание заключить контракт и служить в зоне СВО¹². Имеют место случаи, когда, наоборот, потерпевшие и их представители обжалуют приговор с целью добиться пожизненного лишения свободы, дабы воспрепятствовать осужденному заключить контракт и убыть на службу в зону СВО¹³. Сами суды ссылаются на участие в боевых действиях в зоне проведения СВО и статус ветерана боевых действий либо на участие в СВО близкого родственника подсу-

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.03.2024 № 81-УД24-ЗСП-А5 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.07.2024 № 33-УД24-15-А2 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.02.2025 № 4-УД24-57-А1 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.04.2025 № 45-УД25-8-А2 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.07.2024 № 33-УД24-15-А2 ; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.03.2024 № 81-УД24-ЗСП-А5.

¹² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.03.2024 № 33-УД24-ЗСП-А2 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2025 № 51-УД25-16-А5 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.06.2025 № 53-УД25-10-А5 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.04.2025 № 5-УД25-30СП-А1 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.06.2024 № 78-УД24-6-А2 ; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.10.2023 № 5-УД23-75-К2 ; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2023 № 31-УД23-14-А4.

¹³ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.07.2024 № 33-УД24-15-А2 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.01.2025 № 66-УД24-26-А5 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.01.2025 № 32-АПУ24-11-К1.

димого как на смягчающее обстоятельство¹⁴. Как видим, судебная практика изобилует примерами «востребованности» новых норм (а иногда и спекуляций вокруг них), навеянных идеями «искупить кровью свои преступления перед Родиной».

Возвращаясь к двум прокомментированным апелляционным постановлениям Южного окружного военного суда от 6 сентября 2024 г. по делу Т. и по делу К., отметим, что данные решения вынесены до принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», которое выстроило судебную практику в ином направлении. Думается, указанная правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ сформулирована без учета ситуаций злоупотребления этим механизмом со стороны лиц, совершивших преступления, поэтому она нуждается в коррекции и уточнении.

2. Ориентация следователя на участие воинской части в активных боевых действиях для принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу создает условия для произвольного усмотрения следователя. Вряд ли ему доступна информация о конкретном вовлечении воинской части в действия на линии боевого соприкосновения (с учетом ротации личного состава, маневрирования подразделениями согласно плану командования и оперативной обстановке, а также закрытости соответствующей информации, составляющей в условиях СВО военную тайну). Как показывает анализ судебных решений по вопросу обжалования отказов следователей в применении основания, предусмотренного п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, суды не акцентируют внимание на месте дис-

локации воинской части относительно линии боевого соприкосновения¹⁵.

Вышеописанные обстоятельства, ввиду сложности толкования предписаний закона в единстве с правовыми позициями Пленума Верховного Суда РФ, а также неоднозначности и неоднородности складывающейся правоприменительной практики, диктуют Пленуму Верховного Суда РФ объективную необходимость вновь обратиться к указанной проблематике и сформулировать четкие ориентиры для правоприменителей.

О СИСТЕМЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Актуальные аспекты данной системы также обозначены в заглавии настоящей статьи, поэтому она, наряду с системой оснований соответственно, подлежит анализу и уточнению – хотя бы в контексте научного дискурса. Дело в том, что традиционно в учебной литературе, да и не только, условия делят на общие и частные, относя к первым «отсутствие обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела... а также выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого» [1, с. 753]. И здесь необходимо подчеркнуть, что авторы учебников по уголовному процессу [4, с. 350–359; 10, с. 259], изданных после 2015 г.¹⁶, не всегда учитывают в качестве общих условий положения, закрепленные в ч. 6 и 7 ст. 208 УПК РФ, хотя в силу универсальности возникающих общественных отношений вопросы наложения ареста на имущество и продления сроков применения данной меры процессуального принуждения могут проявиться в рамках производства по любому уголовному делу. Это обстоятельство предполагает однозначное отнесение предписаний ч. 6 и 7 ст. 208 УПК РФ к числу общих условий приостановления предварительного следствия¹⁷.

¹⁵ См., например: Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.09.2025 № 77-2959/2025.

¹⁶ Именно в 2015 г. ст. 208 УПК РФ была дополнена частями 6 и 7, отражающими общее условие приостановления производства, связанное с наложением ареста на имущество третьих лиц (см.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27, ст. 3981).

¹⁷ Подобная, верная, по нашему убеждению, оценка роли предписаний ч. 6 и 7 ст. 208 УПК РФ дается в учебнике А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского [11, с. 509–510].

¹⁴ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16.09.2025 № 222-УД25-31СП-А6; Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22.05.2025 № 224-УД25-16-А6; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.02.2025 № 41-УД24-54-К4; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.10.2024 № 85-УД24-8-К1; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.07.2024 № 41-УДП24-24-К4.

В научной литературе также встречаются суждения, анализ которых позволяет заключить, что ученые не относят положения ч. 6 и 7 ст. 208 УПК РФ к числу общих условий, рассматривая их как элементы процессуальной формы [5, с. 44]. Есть и трактования указанных положений как частных условий [12, с. 128], что видится нам ошибочным, так как эти установления «не привязаны» законодателем к конкретным основаниям, что позволило бы согласиться с данными мнениями. Однако они сформулированы в императивном формате («следователь до приостановления предварительного следствия *обязан установить* обстоятельства...»), их регулятивное воздействие обращено на широкий круг следственных ситуаций, что подчеркивает их общий характер. Полагаем, что соблюдение комментируемых предписаний всегда подлежит проверке прокурором при изучении решения следователя о приостановлении предварительного следствия. Соответственно, при невыполнении обозначенных в законе условий такое решение отменяется прокурором, что подчеркивает статус этих предписаний именно как условий законности постановления о приостановлении предварительного следствия, условий, обеспечивающих соблюдение имущественных интересов третьих лиц.

При обращении к данным нормам возникает вполне закономерный вопрос о корректности отображения этих общих условий в тексте ст. 208 УПК РФ. В ч. 6 и 7 комментируемой статьи можно выделить указание на соблюдение следующих требований:

1) установление обстоятельств, подтверждающих, что арестованное имущество, принадлежащее третьим лицам, действительно обладает юридически значимыми признаками, позволяющими наложить на него арест;

2) рассмотрение вопроса о возможном изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, либо об отмене ареста, наложенного на имущество (следователь самостоятельно принимает по нему решение в порядке ч. 9 ст. 115 УПК РФ);

3) возбуждение перед судом соответствующего ходатайства о продлении срока ареста на имущество, если не отпали основания для применения этой меры процессуального принуждения.

Именно первый аспект вызывает вопрос с точки зрения логичности его закрепления в качестве общего условия приостановления предварительного следствия. Дело в том, что согласно требованиям ч. 3 ст. 115 УПК РФ наложить арест на имущество третьих лиц суд может, только если следователь представит достаточные доказательства, подтверждающие, что «оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Следовательно, на момент принятия решения судом эта информация должна быть четко установлена, подтверждена совокупностью доказательств, достаточных для вынесения судом обоснованного и законного постановления. Повторное ее выяснение в период, предшествующий приостановлению предварительного следствия, лишено смысла, так как эта информация уже отражена в судебном постановлении в силу прямого требования закона: «суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение» (ч. 3 ст. 115 УПК РФ).

Вышеизложенное с очевидностью демонстрирует дефекты юридической техники при формулировании положений ч. 6 ст. 208 УПК РФ, что диктует необходимость изложить данные предписания в иной редакции: «6. Если по уголовному делу наложен арест на имущество в соответствии с частью третьей статьи 115 настоящего Кодекса, следователь до приостановления предварительного следствия обязан рассмотреть вопрос о возможном изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, либо об отмене ареста, наложенного на имущество».

Относительно второго и третьего аспекта, вытекающих из содержания ч. 6 и 7 ст. 208 УПК РФ, особых нареканий в части логичности их изложения не имеется.

На этом система общих условий не исчерпана. В 2017 г. она была дополнена предписаниями, касающимися мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства¹⁸. Такие меры могут применяться по широкому кругу уголовных дел при наличии угроз безопасного участия лиц в уголовном процессе. При этом обоснованно отмечается, что «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства – проблема комплексная, требующая своевременного применения мер адекватного реагирования на вызовы и угрозы» поскриминального воздействия [13, с. 63], которое может осуществляться на любом этапе уголовного производства [14]. Законодатель также не связывает эти требования с конкретными основаниями приостановления производства по уголовному делу, распространяя их регулятивное воздействие на неопределенный круг общественных отношений. Соответственно, это обстоятельство позволяет отнести указанные дополнения в виде новой ч. 8 ст. 208 УПК РФ к числу общих условий приостановления производства по уголовному делу. Если в рамках производства следователем были применены меры безопасности, то с учетом длительности сроков приостановления предварительного следствия должны быть решены вопросы о судьбе данных мер. От правильности их разрешения нередко зависят жизнь и здоровье участника судопроизводства или иного охраняемого лица.

В комментарии к ч. 8 ст. 208 УПК РФ Б.Т. Безлепкина категорично отмечает: «отмена мер безопасности в данном случае допускается не иначе как на основании информации органов, их осуществляющих, об отсутствии законных оснований для их дальнейшего применения по ходатайству данного органа либо на основании письменного заявления самого защищаемого лица. *При отсутствии указанных поводов вопросы об отмене мер безопасности по приостановленному уголовному делу вообще не обсуждаются*»¹⁹. Думается, автор прав в том, что без соответствующих ходатайств или письменных заявлений защищаемого

лица следователь не может решить вопрос о полной или частичной отмене данных мер. Но в любом случае до приостановления предварительного следствия он должен решить вопрос о необходимости дальнейшего применения таких мер, в том числе обращаясь в компетентные органы, ответственные за реализацию мер государственной защиты. Проиигнорировать эти обстоятельства следователь не вправе, о чем свидетельствует изложение первого предложения ч. 8 ст. 208 УПК РФ в императивном формате: «следователь с согласия руководителя следственного органа одновременно с приостановлением предварительного следствия выносит постановление о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене». Однако, учитывая значимость своевременных и адекватных мер обеспечения безопасности для сбережения жизни участников уголовного процесса²⁰, считаем необходимым скорректировать положения ч. 8 ст. 208 УПК РФ, сформулировав проектные нормы, направленные на *упреждающий характер деятельности* по защите участников уголовно-процессуальных отношений: «следователь с согласия руководителя следственного органа до приостановления предварительного следствия выносит постановление о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Число общих условий приостановления предварительного следствия много больше традиционно описываемой в ряде учебников системы и включает в себя ряд предписаний из ч. 6–8 ст. 208 УПК РФ. При этом, по нашему глубокому убеждению, именно положения ч. 6 ст. 208 УПК РФ нуждаются в корректировке с учетом процедур и логики принятия решения о наложении ареста на имущество третьих лиц.

Описанные нормативные установления закономерно пополняют существовавшую систему общих условий приостановления предварительного следствия, будучи сформулированными в едином «правообеспечительном ключе», что является характерным трендом

18 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты : Федеральный закон от 28.03.2017 № 50-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 14, ст. 2009.

19 Безлепкина Б.Т. Указ. соч.

20 И иных лиц, подлежащих государственной защите согласно закону.

реформирования отечественного уголовно-процессуального права в последние десятилетия, выделяющим, как мы считаем, его национальную идентичность.

Относительно же последнего пополнения системы оснований приостановления производства по уголовному делу (и других связанных норм данного правового института применительно к судебному производ-

ству, которые в совокупности с нормами уголовного права образуют единый «механизм освобождения от уголовной ответственности участников СВО» [15, с. 6]) отметим, что оно носит ситуативный характер. Хочется надеяться, что потребность в подобном усовершенствовании института приостановления производства по уголовному делу в ближайшем времени исчезнет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жидкова Е.И. Приостановление и окончание предварительного расследования / Е.И. Жидкова // Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2017. – 1280 с.
2. Колосович М.С. Понятие, основания и условия приостановления предварительного следствия / М.С. Колосович // Уголовный процесс : учебник : в 3 ч. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 270 с.
3. Головинская И.В. Уголовный процесс : учебное пособие / И.В. Головинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 802 с.
4. Уголовный процесс : учебник для вузов / Н.С. Манова и др. – Москва : Юрайт, 2025. – 673 с.
5. Ростов Д.В. Приостановление производства по уголовному делу: закон, доктрина, практика : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Д.В. Ростов. – Нижний Новгород, 2024. – 280 с.
6. Уголовный процесс России : учебник / науч. ред. В.Т. Томин. – Москва : Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. – 1008 с.
8. Уголовный процесс / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2022. – 888 с.
9. Стельмах В.Ю. Приостановление предварительного расследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), участвующего в боевых действиях / В.Ю. Стельмах // Законность. – 2024. – № 10. – С. 50–55.
10. Уголовный процесс : учебник / О.И. Андреева и др. ; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов на-Дону : Феникс, 2015. – 445 с.
11. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 8-е изд., перераб. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. – 784 с.
12. Колосович М.С. Приостановление и возобновление предварительного расследования / М.С. Колосович // Уголовный процесс : учебник : в 2 ч. / под ред. М.С. Колосович, Л.В. Поповой. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – Ч. 2. – 353 с.

REFERENCES

1. Zhidkova E.I. Suspension and Termination of Preliminary Investigation. In L.V. Golovko (ed.). Course of Criminal Procedure. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2017. 1280 p.
2. Kolosovich M.S. Concept, Grounds and Conditions for Suspension of Preliminary Investigation. In Glebov V.G., Zaytseva E.A. (eds.). Criminal Procedure. 5th ed. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2017. Pt. 2. 270 p.
3. Golovinskaya I.V. Criminal Procedure. 2nd ed. Vladimir State University Publ., 2021. 802 p.
4. Manova N.S. et al. Criminal Procedure. Moscow, Yurait Publ., 2025. 673 p.
5. Rostov D.V. Suspension of Proceedings in a Criminal Case: Law, Doctrine, Practice. *Cand. Diss.* Nizhny Novgorod, 2024. 280 p.
6. Tomlin V.T. (ed.). Criminal Procedure of Russia. Moscow, Yurait Publ., 2003. 821 p.
7. Lupinskaya P.A., Voskobitova L.A. (eds.). Criminal Procedure Law of the Russian Federation. 4th ed. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2020. 1008 p.
8. Proshlyakov A.D., Balakshin V.S., Kozubenko Yu.V. (eds.). Criminal Procedure. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2022. 888 p.
9. Stelmakh V.Yu. Suspension of Preliminary Investigation Against the Accused (Suspect) Participating in Hostilities. *Zakonnost*, 2024, no. 10, pp. 50–55. (In Russian).
10. Andreeva O.I. et al.; Andreeva O.I., Nazarov A.D., Stoyko N.G., Tuzov A.G. (eds.). Criminal Procedure. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2015. 445 p.
11. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B.; Smirnov A.V. (ed.). Criminal Procedure. 8th ed. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2020. 784 p.
12. Kolosovich M.S. Suspension and Resumption of Preliminary Investigation. In Kolosovich M.S., Popova L.V. (eds.). Criminal Procedure. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2023. Pt 2. 353 p.
13. Mukhametshin T.R. How to Realise Line-Ups Without Suspect's Visual Contact at the Stage of Initiation of Criminal Proceedings. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2024, no. 4 (71), pp. 62–68. (In Russian).

13. Мухаметшин Т.Р. Как реализовать идею предъявления для опознания на стадии возбуждения уголовного дела в условиях, исключающих визуальный контакт с опознаваемым / Т.Р. Мухаметшин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 4 (71). – С. 62–68.

14. Коловоротный А.А. Проблемы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, действующих уголовному судопроизводству / А.А. Коловоротный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 3 (10). – С. 89–94.

15. Головкин Л.В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции / Л.В. Головкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2025. – Т. 31, № 1 (96). – С. 5–10.

14. Kolovorotny A.A. Problems of Security Ensuring of Victims, Witnesses and other Persons, Rendering Assistance to Criminal Proceeding. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2009, no. 3 (10), pp. 89–94. (In Russian).

15. Golovko L.V. Debatable Issues of Suspension and Termination of Criminal Prosecution against Participants of Special Military Operation. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2025, vol. 31, no. 1 (96), pp. 5–10. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайцева Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zaytseva Elena Aleksandrovna – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 31.01.2026; принята к публикации 02.02.2026. The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 31.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.